

Встреча с Войнич

Яркий солнечный день, солнце проливает всюду, даже небоскребы не в состоянии помешать ему сделать Нью-Йорк более приветливым и менее угрюмым.

Выйдя из отеля «Говернор Клинтон», сопровождающий наши гастроли кинооператор Евгений Аккуратов, Екатерина Максимова, Ярослав Сех и я направились на улицу, где в одном из типичных многоэтажных домов Нью-Йорка на 17-м этаже живет удивительная женщина, человек с интереснейшей биографией, имя которой, пожалуй, никогда не потеряет популярности в нашей стране, — писательница-революционерка Этель Ли-лиан Войнич.

Наш визит был приурочен ко дню ее 95-летия.

Должна сказать, что все мы очень волновались перед встречей с любимой писательницей юношеских лет, не зная, что и кто из нас будет говорить.

Е. Аккуратов пытался заранее построить режиссерский план съемки. Но вот и 17-й этаж. Подойдя к дверям, все мы невольно притихли.

Дверь отворилась, и мы очутились в маленькой уютной квартирке. В глубине гостиной на диване сидела милая, улыбающаяся, протянувшая к нам обе руки Э. Л. Войнич. Столько радости было в ее глазах, в этих приветливо протянутых к нам руках, что мы сразу забыли про «режиссерский план» и бросились к ней. Поднеся Катюшу Максимову, она приняла от меня розы. Услышав, что кровавый цвет этих роз выбран нами не случайно, выбран как символ сердечного приветствия в день ее рождения от советских людей, она долго, долго нюхала букет, перебрала чуть ли не каждый цветок и, как нам показалось, ушла в далекие и, видимо, дорогие воспоминания, так как на лице ее явно проступили следы волнения.

Над ее головой на стене висел мужской портрет того, кто явился прототипом главного действующего лица романа «Овод»; по стенам комнаты — книжные полки, на которых собраны издания этого романа на различных языках мира; среди них видное место отведено русским изданиям. Последнее издание «Овода» прислано автору из Монголии.

Мы рассматривали книги, дав Э. Войнич справиться с невольными вызванными воспоминаниями. Через несколько минут она как бы очулась и еще более нежно погладила нас кого по голове, кого по руке и вдруг перешла на чистый русский язык. Э. Войнич говорила тихо, не спеша, говорила о большой радости, которую она испытывает, знакомясь с восторженными отзывами американских зрителей и критиков о советском хореографическом искусстве, что она счастлива принять у себя делегацию артистов Большого театра, как много она читала о советском балете.

Мы рассказали Э. Войнич о боль-



В ГОСТЯХ У ЭТЕЛЬ ЛИЛИАН ВОЙНИЧ. На снимке (слева направо): Я. Сех, С. Звягина, Е. Максимова, Э. Войнич. Фото Е. Аккуратова.

шой популярности и о том значительном влиянии, которое оказывает роман «Овод» на нашу молодежь, закончив словами, что вряд ли найдется кто-либо из наших учащихся, кто не знает этой великолепной книги.

В ответ она показала нам письма из Советского Союза от учеников нескольких школ, причем держала очень бережно и, прежде чем передать нам, снова пробежала их глазами. Увидев в них десятки подписей, мы заверили, что к ним можно прибавить миллионы. Письма эти, видимо, очень дороги Э. Войнич — они аккуратно упакованы и бережно хранятся.

Показала она нам и множество подарков от советских людей, в частности великолепный портрет писательницы, сделанный художником Борисовым во время его визита к Войнич.

Э. Войнич выразила свое огорчение, что врач не разрешает ей посещать театр, и попросила нас написать ей автографы на программах.

Когда ее секретарь принесла программы наших спектаклей, то в папке оказалась подшивка буквально всех газетных статей, напечатанных за период пребывания балетной труппы в Нью-Йорке. Мы подарили Э. Войнич книгу о Большом театре, привезенную нами из Москвы. Она взяла книгу с восторгом и, подчеркивая каждое слово, сказала: «Уж можете быть уверены, я ее прочту от слова до слова».

Беседа наша затянулась, мы начали беспокоиться, не устала ли она, но в ответ Э. Войнич взяла нас за руки и сказала, что ей все-таки, может быть, удастся посмотреть концерт Большого театра по телевиде-

нию, который будет передаваться по США в период нашего пребывания в Лос-Анжелесе. Правда, — добавила она, — телевизор есть у ее соседей, собственного нет.

Сердечным было наше прощание. Э. Войнич никак нас не отпускала, просила передать горячий привет и благодарность тем, кто ее не забывает, кто пишет ей, а главное, всему нашему народу, нашей замечательной стране. Воздушным поцелуем она завершила нашу встречу.

Как-то очень трудно было нам уходить...

После встречи прошло уже несколько дней, а перед глазами так и стоит эта необыкновенная, поэтичная картина: распахнутое настежь окно, на фоне которого раскинулась в широкой вазе копна красных роз, около них сидящая 95-летняя Этель Лилиан Войнич, окруженная солнечным светом.

На всю жизнь запомним мы эту встречу с автором одного из лучших романов, воспевавших мужество, принципиальность и непреклонную волю революционера.

С. ЗВЯГИНА
(наш спец. корр.).

НЬЮ-ЙОРК.

архив 13.1.59.
Советский